

Бюджетная политика

УДК 336.572/576

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕОБХОДИМА СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ

К. А. ТУМАНЯНЦ

кандидат экономических наук,

доцент кафедры

экономической теории

и экономической политики

E-mail: tka210@gmail.com

Волгоградский

государственный университет

Проведенный в статье анализ социальных расходов бюджета Российской Федерации на 2011 г. выявил сохранение преобладания категориальных выплат населению над адресными, что приводит к низкой результативности борьбы с бедностью. Социальные трансферты часто получают не самые нуждающиеся группы населения, при этом часть малоимущих семей лишена доступа к государственной поддержке. Для оптимизации социальной политики предлагается использовать в основном адресные выплаты домашним хозяйствам с проверкой уровня нуждаемости.

Ключевые слова: социальная политика, бедность, социальные трансферты, медианные доходы населения, расходы государственного бюджета, пенсия, категориальное и адресное социальное пособие, уровень нуждаемости.

Расходы на социальную политику выступают одной из важнейших статей финансирования федерального бюджета Российской Федерации. Необходимость материальной поддержки государством отдельных слоев общества в рыночной экономике не вызывает сомнения. Это обусловлено как общегуманитарными соображениями, так и экономическими мотивами, связанными с поддержкой спроса домашних хозяйств на товары и услуги. В то же время в условиях дефицитности государственного бюджета России актуализиру-

ется требование эффективности использования общественных финансов на любые цели, включая социальные.

В контексте данной статьи социальная политика рассматривается в узком смысле этого термина, включающего прямые трансферты домашним хозяйствам. Проблемы доступности и финансирования образовательных, медицинских и иных услуг населению в рамках данного исследования не затрагивались. В научной литературе наблюдается значительный плюрализм позиций относительно целей государственной социальной политики. В качестве таковых различными учеными рассматривается поддержка инвалидов и пенсионеров, детей и многодетных семей, людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, молодежи, безработных и тяжелобольных и т. д.

Однако наиболее обоснованной представляется точка зрения о необходимости поддержки малоимущих семей. Недостаток средств выступает преобладающим мотивом и общим знаменателем, объясняющим повышенный риск стать бедным в перечисленных социальных группах. В то же время этот риск объективно присущ и другим слоям общества, не входящим в традиционный перечень социально уязвимых категорий граждан. Борьба с бедностью, безотносительно к причинам ее возникновения, может быть определена основной целевой

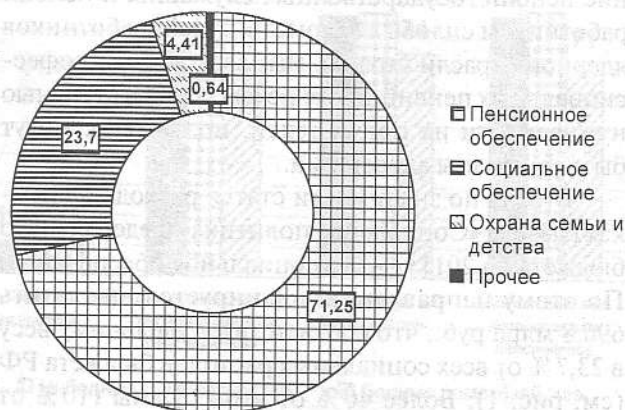
ией усилий государства в социальной сфере. Типично важным является также определение объекта социальной политики именно домашнего хозяйства, а не индивида, поскольку это позволяет более объективно судить об уровне жизни граждан и учитывать многообразные факторы, как наличия иждивенцев, так и высоких доходов у одного из членов домашнего хозяйства. Таким образом, критерием эффективности социальной политики государства является предоставление беднейшим слоям населения достаточных средств для удовлетворения ими базовых потребностей жизнедеятельности. Следовательно, справедливость распределения финансовых средств является необходимым условием эффективного использования общественных средств, так как она позволяет обеспечить предоставление финансовых средств именно нуждающимся группам населения. Таким образом, справедливое распределение финансовых средств является необходимым условием достижения максимального эффекта от бюджетных социальных трат. Можно признать ситуацию, при которой выплаты в адрес малоимущих семей позволяют им достигать определенного стандарта жизнеустройства, принятого в обществе.

Например, в Европейском Союзе доля бедных семей (учитывая социальные трансферты) оценивается в 25 % от общего количества населения [3, с. 18–33]. При этом с учетом выделяемых трансфертов этот показатель падает до 15 %. Напротив, эффективные государственные социальные программы в Европе реализуются в Швеции (доля бедных до получения социальных трансфертов составляет 29 %, после – 12 %), в Финляндии (28 и 18 %), в Ирландии (33 и 18 %), в Дании (27 и 13 % соответственно). В то же время в ряде стран социальная политика практически не влияет на уровень жизни в стране. Так, в Греции аналогичные показатели составляют 23 и 21 % соответственно, в Испании – 17 и 14 % соответственно [3, с. 28].

В период с 2005 по 2009 г. расходы федерального бюджета почти удвоились (с 172 до 319 млрд руб.). При этом трансферты внебюджетным социальным программам, при этом доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 16 до 13 % от общей численности россиян. Сравнивать с более ранним периодом представляется некорректным, так как именно с 01.01.2005 вступил в действие новый закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силы некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных

законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», разграничивший расходные полномочия бюджетов различных уровней по осуществлению социальной поддержки населения и заменивший значительную часть натуральных льгот денежными выплатами. Исходя из приведенных значений и принятого критерия, социальные расходы федерального бюджета можно признать недостаточно эффективными. Анализ раздела «Социальная политика» закона о федеральном бюджете на 2011 г. показывает, что в нем не учтены недостатки действующей системы социальной защиты населения и результативность государственных расходов в этой сфере в ближайшие годы будет оставаться невысокой.

С учетом трансфертов Пенсионному фонду РФ и Фонду социального страхования РФ на социальные цели в 2011 г. из федерального бюджета планируется потратить 2,9 трлн руб. [5]. Более 70 % из этой суммы предполагается потратить на пенсионное обеспечение граждан (рис. 1). В какой мере пенсионные выплаты должны быть направлены именно на помощь беднейшим слоям общества и, соответственно, характеризоваться адресностью распределения – дискуссионный вопрос. Его обсуждение в русле нормативного анализа выходит за рамки данной статьи. Позитивный же подход к анализу действующей пенсионной системы Российской Федерации позволяет сделать вывод о слабом влиянии текущего материального положения пенсионера на размер получаемой им выплаты.



Источник: авторская разработка [5].

Рис. 1. Структура расходов на социальные цели согласно федеральному бюджету на 2011 г., %

(Речь идет о причинно-следственных связях, когда уровень благосостояния получателя средств определяет размер данного трансферта, что и является принципом адресного социального платежа.)

Шаг в данном направлении был сделан лишь в 2010 г., когда в результате законодательных изменений были введены региональные доплаты к пенсии, если ее размер ниже прожиточного минимума пенсионера на данной территории. Обоснование необходимости такого механизма выплат было дано автором в 2006 г. [11]. Отчасти в качестве адресной помощи можно рассматривать государственную социальную пенсию, однако ее размер не зависит от тяжести материального положения получателя, что является одним из признаков адресных выплат. Базовая часть пенсии (составляющая в среднем 1/3 от пенсионной выплаты) имеет исключительно уравнительный характер. Размер страховой части пенсии (следствие) скорее положительно взаимосвязан с достатком пенсионера (причина). Длительный трудовой стаж и высокие легальные заработки, с одной стороны, увеличивают страховую часть пенсии, а с другой, как правило, позволяли сформировать имущественные ресурсы, демпфирующие потерю заработной платы при выходе на пенсию (сбережения, недвижимость, автомобиль и др.).

Кроме того, наличие льготного досрочного выхода на пенсию, повышенного пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан, сохранение пенсии при продолжении трудовой деятельности также указывают на отсутствие жесткой взаимосвязи между материальным положением пенсионера (причина) и размером государственной пенсии (следствие). В составе расходов на пенсионное обеспечение по 13 % (по 10 % от общих расходов на социальные нужды) приходится на финансирование пенсий государственных служащих и пенсии работникам силовых ведомств, судей, работников ядерной отрасли страны. Выплаты таких профессиональных пенсий также не связаны со степенью нуждаемости их получателей, поэтому не могут быть признаны адресными.

Вторая по значимости статья расходов в рамках раздела «Социальная политика» федерального бюджета на 2011 г. — это социальное обеспечение. По этому направлению планируется выплатить 696,8 млрд руб., что соответствует удельному весу в 23,7 % от всех социальных расходов бюджета РФ (см. рис. 1). Более 40 % от этой суммы (10 % от расходов на социальную политику) планируется выплатить инвалидам, в основном в виде ежемесячной денежной выплаты (рис. 2). Как известно,



Источник: авторская разработка [5].

Рис. 2. Структура расходов на социальное обеспечение согласно федеральному бюджету на 2011 г., %

основанием для оказания помощи этой категории граждан выступает заключение медицинской комиссии о присвоении определенной степени инвалидности. Однако необходимо учитывать, что ограниченные физические возможности не обязательно предполагают низкий уровень жизни семьи, членом которой является инвалид.

Следующим по удельному весу направлением социального обеспечения является оплата жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан, среди которых инвалиды и участники Великой Отечественной войны, члены семей умерших участников Великой Отечественной войны, члены семей погибших работников силовых ведомств, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, лица, пострадавшие от аварий на Чернобыльской АЭС и объединении «Маяк». На данные цели предполагается потратить в 2011 г. 112,8 млрд руб., что составляет 16,2 % затрат на социальное обеспечение, или 4 % расходов на социальную политику.

Более 10 % средств на социальное обеспечение будет направлено на денежные выплаты ветеранам войны. Более 8 % предполагается израсходовать на пособия гражданам, имеющим детей, но не подлежащих обязательному социальному страхованию. Финансирование федеральных целевых программ составляет 6,2 % от расходов на социальное обеспечение. Основная часть целевых программ касается обеспечения жильем селян, сотрудников силовых ведомств, жителей Байконура, федеральных государственных служащих, молодых семей и молодых ученых, северян и ликвидаторов радиационных аварий. Менее 6 % планируется потратить на компенсации лицам, ухаживающим за нетрудоспособ-

гражданами. Суммарные расходы по различным основаниям в пользу сотрудников силовых структур и членов их семей составляют около 5 % от общего бюджета на социальное обеспечение. Аналогичный вес имеют расходы на материальную помощь лицам, пострадавшим от радиационных аварий, а также статьи финансирования мер социальной поддержки различных групп граждан, к которым относятся Герои СССР и России, доноры, жители Крайнего Севера, репрессированные граждане и некоторые другие.

В составе раздела «Социальная политика» федерального бюджета отдельной статьей расходов предусмотрено финансирование охраны семьи и детства, что составляет 4,4 % от затрат по разделу. Из 120,8 млрд руб., запланированных на указанные цели, 120,8 млрд руб. составляют материнский капитал, который, как известно, предоставляется женщинам, родившим второго ребенка. На обеспечение жильем детей без родителей выделяется 120,8 млрд руб. Данную меру можно отнести к адресным выплатам, хотя проверка нуждаемости и не проводится, поскольку понятно, что ее получатели не имеют собственных достаточных источников существования. Предполагается потратить 2,6 млрд руб. на пособие по уходу за ребенком гражданами, подвергшимся воздействию радиации.

Таким образом, анализ мер по реализации социальной политики, запланированных правительством на 2011 г., демонстрирует, что преобладающая часть из них не относится к адресной поддержке нуждающихся домашних хозяйств. Большинство мер сформировано исходя из категориального принципа, когда принадлежность получателя (чаще физического лица, а не семьи) к определенной группе является основным критерием для его материальной поддержки из бюджета. При этом в данной статье не ставится задача обсуждения целесообразности и обоснованности выделения социальных трансфертов той или иной категории получателей. Речь идет о том, что решение проблемы бедности в стране, путем выделения средств на объекты, не является приемлемым решением социальной политики. В результате, львиная часть средств тратится на

помощь пенсионерам, которые в целом не являются самой бедной группой российского населения. В 2006 г. только 25–30 % пенсионеров находилось в состоянии глубокой бедности [2, с. 185]. Причем с тех пор реальные пенсии выросли в большей степени, нежели реальные денежные доходы населения в целом [1, с. 69–76]. Вторым приоритетом выступает поддержка инвалидов, но, как говорилось ранее, инвалидность не является синонимом нуждаемости. Третьим направлением по удельному весу выступает помощь ветеранам Великой Отечественной войны, уровень доходов которых в целом соответствует среднедушевым доходам россиян. На 01.01.2010 средняя пенсия участников Великой Отечественной войны составляла 17,7 тыс. руб. [9]. И четвертой крупной группой получателей средств социальной поддержки из федерального бюджета выступают работники силовых ведомств (армия, органы внутренних дел, МЧС, прокуратура, суды и т. д.), а также лица, пострадавшие от радиационных катастроф в Чернобыле и на объединении «Маяк». В результате складывается ситуация, при которой часть социальных трансфертов выделяется не бедствующим слоям населения. Кроме того, огромная часть действительно нуждающихся (прежде всего так называемые работающие бедные) не получают никакой помощи из федерального бюджета. Это подтверждается данными, приводимыми заместителем директора Независимого института социальной политики О. Синявской (рис. 3). Во всех группах домохозяйств наименьший охват льготами характерен именно для беднейших семей.

Результаты других исследований [6, 7] подтверждают вывод О. Синявской о большей включенности небедного населения в социаль-



Источник: [8].

Рис. 3. Охват льготами бедных и небедных домохозяйств различного типа, в % от числа домохозяйств соответствующей группы

ные программы в России. По данным Росстата, только 7,1 % домохозяйств, получающих льготы, принадлежали к первому беднейшему децилю, а максимальная концентрация льгот наблюдалась в домохозяйствах средних децилей. Расчеты по ежеквартальным обследованиям бюджетов домашних хозяйств демонстрируют, что 55 % участников программ жилищных субсидий и ежемесячных детских пособий имели среднедушевые денежные доходы выше черты бедности. В то же время детские пособия получали немногим более половины семей с детьми до 16 лет, имевших доходы ниже величины прожиточного минимума в регионе проживания [1, с. 71].

Причины такого абсурдного положения дел, возможно, лежат в сфере лоббистских возможностей и политической активности отдельных групп населения. Известно, что лица старшего возраста являются наиболее активными избирателями и в значительной мере определяют результаты голосования. Кроме того, пенсионеры и инвалиды — это одна из наиболее сплоченных групп российского общества, которые достаточно быстро мобилизуются на различные протестные акции. Наглядно это было продемонстрировано в ходе выступлений против монетизации льгот в 2005 г. Власти превентивно вынуждены учитывать этот фактор при выстраивании приоритетов социальной политики. Немаловажную роль играет и инерционность, поскольку многие приоритеты социальной политики сложились еще в советское время, когда степень дифференциации доходов у лиц, принадлежащих к одной категории, была незначительной, а работающий человек априори не мог быть признан бедным.

Категорийный подход является неэффективным в преодолении бедности и в силу недостаточности размеров выплат. Помогая абсолютно всем инвалидам и всем пенсионерам, государство выплачивает каждому из них относительно небольшие средства. Для лиц с ограниченными физическими возможностями, живущих в обеспеченной семье, или для многих работающих пенсионеров государственная помощь не играет заметной роли в семейном бюджете. Тогда как для действительно нуждающихся размер пособий совершенно недостаточен даже для удовлетворения минимальных человеческих потребностей.

Таким образом, необходимость оптимизации способов борьбы с бедностью в России диктует требование о радикальном изменении приоритетов реализации социальной политики на федераль-

ном уровне в пользу существенного расширения программ адресных выплат неимущим семьям. Действующее законодательство позволяет, а в ряде случаев обязывает, региональные и муниципальные органы власти осуществлять собственные меры социальной поддержки населения из соответствующих бюджетов. В этой связи существует точка зрения о целесообразности осуществления основных мероприятий, направленных на преодоление бедности, именно на уровне местных органов власти.

В пользу такой позиции, как правило, выдвигаются два основных аргумента. Первый заключается в том, что уровень жизни в российских регионах имеет высокую дифференциацию. Поэтому определение критериев отнесения к бедным слоям населения и размера выплат требуют знания местной специфики, чего в такой огромной стране, как Россия, на централизованной основе достичь невозможно. Фактически, для успешной борьбы с бедностью уровень региональной дифференциации количественных показателей, заложенных в меры социальной политики, должен быть адекватным степени дифференциации уровня жизни населения в регионах.

Второй довод обращает внимание на отсутствие у федеральных органов власти в сфере социальной политики (прежде всего у Минздравсоцразвития России) достаточной региональной инфраструктуры для непосредственного осуществления социальной поддержки домашних хозяйств в районах их проживания. Речь идет о приеме и анализе документов заявителей, а также о механизме выделения им денежных средств. Данное обстоятельство уже привело к возложению обязанностей по реализации отдельных федеральных социальных программ (например по оформлению и использованию материнского капитала и др.) на Пенсионный фонд РФ, имеющий территориальные подразделения во всех районах страны. Некоторые федеральные меры в области социальной политики осуществляются из региональных бюджетов через местные органы социальной защиты населения с компенсацией потраченных средств из бюджета страны. Однако такая схема является менее прозрачной и контролируемой для федеральных органов власти, что порождает опасения в нецелевом использовании бюджетных средств.

Признавая логичность выдвигаемых обоснований, тем не менее, следует высказать контраргумент, как представляется, более весомый. Разница в состоянии местных бюджетов гигантская

даже превышает различия в уровне жизни данных территорий. Межбюджетные трансферты из федеральной казны лишь частично нивелируют разрыв между бюджетной обеспеченностью территорий. Следовательно, отстранение местных органов власти от мероприятий, снижающих уровень бедности в стране, и перекладывание ответственности за них на региональные и муниципальные бюджеты обуславливают усиление социальной дифференциации доходов отдельных территорий населения. Межрегиональное неравенство в расходах бюджетов субъектов РФ на социальную политику достигает 7,2 раз (с поправкой на различия в стоимости жизни) [1, с. 67]. Территории с более высоким уровнем социально-экономического развития, как правило, характеризуются лучшим состоянием поступления доходов в местную казну и меньшим распространением бедности в силу более низкого уровня безработицы, относительно высокими заработными платами, а также отчислами населения от предпринимательской деятельности и от собственности. Однако именно в этих регионах реализуются наиболее щедрые социальные программы. Социальные расходы бюджета Москвы на одного жителя в 1,6–1,8 раза превышают аналогичного среднероссийского показателя [1, с. 67]. В субъектах Федерации с невысокой экономической активностью ситуация с бюджетом характеризуется остротой бедности прямо противоположной, но в силу ограниченных возможностей бюджетных социальных программ в них имеют более скромные масштабы. Таким образом, в условиях жесткой системы межбюджетных отношений невозможно решить задачу эффективной борьбы с бедностью исключительно на региональном уровне.

Единые стандарты критерияльного определения групп населения, нуждающихся в материальной поддержке государства, а также механизм определения размера выплат и порядка их осуществления должен быть сформирован на федеральном уровне. Учет региональных особенностей должен быть реализован через включение относительных, а не абсолютных величин в алгоритм выявления наиболее беднейших социальных слоев и установления размеров выплачиваемых пособий. Примером осуществления такого подхода можно назвать включение нормы в Федеральный закон от 17.12.2001 № 178-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которой в случае установления права на трудовую пенсию пенсионера в размере не менее прожиточного минимума пенсионера на

территории его проживания, величина пенсии увеличивается на региональную доплату, равную разнице прожиточного минимума и фактической пенсии пенсионера.

Переход к адресной системе социальной помощи населению предполагает формулирование принципов отнесения домашнего хозяйства к нуждающейся группе населения. Анализ теории и практики решения этой задачи демонстрирует два основных подхода. Первый устанавливает черту бедности в процентах от медианных доходов населения страны. Например, в Европейском Союзе к бедным слоям населения, имеющим право на получение государственных льгот и пособий, относятся семьи с доходом на одного члена менее 60 % от уровня наиболее распространенного в стране дохода. В США этот показатель составляет 40 %. Необходимо отметить, что под медианными доходами понимается размер дохода, получаемый большей частью граждан данного государства, что не тождественно величине среднего дохода и в отличие от последнего является более справедливой оценкой преобладающего в обществе уровня благосостояния.

Данный критерий не используется в российской практике, возможно, в силу низкого доверия к статистике доходов населения, но в будущем, по мере улучшения надежности сбора данной информации, он мог бы стать ориентиром для определения целевой группы мер социальной защиты населения. Величина же процентной доли от медианных доходов, выступающая в качестве официального рубежа, отделяющего бедность от небедности, в значительной степени является результатом общественного консенсуса, вырабатываемого, в том числе, с учетом возможностей бюджета. По данным опросов, большинство россиян также определяют черту бедности в размере 60 % от медианного дохода (в Москве большинство респондентов называли 50 % медианного дохода) [2, с. 46].

Второй подход, применяемый в настоящее время в нашей стране, основан на установлении размера дохода, достаточного для оплаты минимально необходимых расходов человека. Его величина явно или неявно увязывается с уровнем прожиточного минимума. Достоинством этого варианта выступает его полная контролируемость со стороны власти через установление набора благ и их количества, включаемых в минимальную потребительскую корзину. Риски для общества в данном случае заключаются в искусственном занижении планки порога бедности, что может

привести к неоправданному сужению группы беднейших домашних хозяйств и исключению из круга получателей социальной помощи объективно нуждающихся. Кроме того, в этом варианте сохраняются возможности манипулирования размером дохода со стороны домашних хозяйств в целях его сокрытия для соответствия критериям, установленным государством, и возникновения оснований для получения материальной помощи из бюджета.

Снижение отрицательных последствий использования в России как первого, так и второго подхода может достигаться введением второго критерия в виде имущественного ценза. Он применяется в Австралии, Германии, Новой Зеландии и ряде других стран. Претенденты на социальное вспомоществование от государства помимо дохода на одного члена семьи ниже порогового значения (доли от медианных доходов в первом подходе и абсолютного значения дохода во втором подходе) не должны иметь имущества, рыночная стоимость которого в расчете на одного члена семьи выше определенной величины, устанавливаемой нормативно государством. Данный фильтр позволит, хотя бы отчасти, компенсировать недостатки неполноты сведений о фактических доходах домашних хозяйств.

В круг имущества, стоимость которого подлежит мониторингу, может быть включено недвижимое имущество, а также транспортные средства, вклады в банках, страховки в страховых компаниях и ценные бумаги. Только на первый взгляд трудоемкость такого мониторинга для государственных органов представляется запредельной. Основная масса данной информации уже имеется в различных базах данных государственных организаций, и дополнительные затраты преимущественно будут связаны с необходимостью агрегирования и интегрирования ее в единую информационную систему. Например, для введения единого налога на недвижимость для физических лиц Министерство финансов РФ осуществляет подготовку к рыночной оценке недвижимого имущества, находящегося в собственности граждан. Сведения о принадлежащих гражданам транспортных средствах используются для исчисления транспортного налога. Величина налогооблагаемой базы по этим видам имущества может быть использована и для оценки уровня нуждаемости.

Адресная помощь должна предоставляться на основе заявительного принципа. Однако в целях повышения ответственности заявителей при обнаружении недостоверных и неполных сведений о размере среднедушевого дохода и стоимости

имущества заявитель может подвергаться различным санкциям (от денежного штрафа до запрета на получение помощи от государства в течение определенного периода времени). Необходимо предусмотреть и периодическую проверку уровня нуждаемости получателей пособий с возможностью лишения их пособий при неподтверждении статуса неимущего. Такая система действует в большом числе развитых стран. Например, в Германии она была введена последней редакцией закона о социальной помощи в 2005 г. «В любой момент в дверь матери-одиночки может позвонить чиновник — чтобы проверить, нет ли в ее квартире следов пребывания незарегистрированного мужчины. Ведь он — потенциальный член семейства, а значит, если он работает, то пособие должно быть существенно сокращено, а то и вовсе отменено. Регулярное отсутствие неработающей пары дома — также повод для подозрения — в нелегальной работе. Чиновник может проверить содержимое холодильника и приходящие счета, наличие бытовой техники и спальных мест (если ребенок живет у бабушки, то пособие на него также снимается)» [10, с. 39–40]. Жесткость такого подхода оправдывается тем, что общество вправе контролировать целесообразность расходования выделяемых им средств. Претендующий на получение пособия должен дать согласие на прохождение различных процедур проверки нуждаемости, гарантируя тем самым прозрачность своего материального положения в обмен на финансовую помощь.

Со временем сложная система действующих в данный момент разнообразных льгот и пособий, администрирование многих из которых сопоставимо с размером предоставляемых гражданам средств, может быть заменена на единое пособие по нуждаемости, выплачиваемое по общим универсальным правилам и охватывающим все случаи возникновения бедности (от инвалидности и потери кормильца до рождения ребенка и безработицы). В интервью газете «Ведомости» ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ В. Мау кратко обрисовал суть такого подхода: «Реально государство должно... страховать инвалидность и бедность. Инвалидность не фигуральную для получения льгот, а реальную. Бедность — по заявлению с обоснованием потребности... Давайте платить по бедности, платить не всем; а если человек заявляет и ему это реально нужно» [4].

Переход от категорийного к адресному принципу оказания помощи позволит организовать поступ-

средств наиболее нуждающимся гражданам. упорядочивание системы выплат уже создаст возможности для увеличения подушевого пособия. Увеличение возрастания расходов бюджета, например, эффективность социальной политики государства существенно возрастет, что станет важным вкладом в борьбу с бедностью в России.

Список литературы

Ирина Е. А. Приоритет поддержки бедных в условиях экономического кризиса: возможности ограничения // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 3.

Шиков М. К. Социальные неравенства и социальная политика в современной России. М.: Наука. 2008.

Шаров А., Сумленный С. Новая европейская модель // Эксперт. 2010. № 49.

У В. Прошлый год – год нервного срыва // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/tnews/print/2011/01/20/1820>.

5. О государственном бюджете РФ на 2011 г. и на плановый период 2012–2013 гг.: Федеральный закон от 13.12.2010 № 357-ФЗ.

6. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. / Независимый институт социальной политики. М.: НИСП. 2007.

7. Овчарова Л. Н., Пишняк А. И. Социальные льготы: что получилось в результате монетизации? // SPERO. 2005. № 3. С. 5–24.

8. Синявская О. Бедность пенсионеров // Демоскоп Weekly. 2006. № 257-258. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0257/tema06.php>.

9. Соловьев А. К. Социально-экономические результаты пенсионной реформы в России // SPERO. 2010. № 12. С. 91–104.

10. Сумленный С. Бедная, бедная Германия // Эксперт. 2010. № 49.

11. Туманянц К. Совершенствование модели социального обеспечения в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2006. Вып. 10. С. 126–132.

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ Принципы, подходы, проблемы и решения

17 - 18 МАЯ 2011 MARRIOTT TVERSKAYA HOTEL МОСКВА

17 мая 2011 Предконференционный семинар

"Персонал как один из важнейших составляющих активов бизнеса. Роль системы внутреннего контроля и аудита в управлении кадровыми рисками".

Аудитория семинара: Руководители дирекций персонала, финансовые директора, руководители служб безопасности, руководители служб внутреннего аудита и контроля, руководители контрольно-ревизионных служб, а также руководители компаний.

18 мая 2011 Конференция

"Внутрикорпоративный контроль и аудит: принципы, подходы, проблемы и решения"

Аудитория конференции: руководители служб внутреннего контроля и аудита, руководители контрольно-ревизионных управлений, главные бухгалтеры, руководители служб финансового контроля и управления рисками, руководители служб безопасности, а также руководители компаний и собственники бизнеса.

Основные темы конференции:

- Контроль как неотъемлемая часть бизнеса. Организация работы отдела внутреннего контроля; регулирующие документы; структура, функции и полномочия, компетенция, ответственность.
- Роль и место структурных подразделений в системе внутреннего контроля, пути их взаимодействия.
- Методы обеспечения актуальности системы внутреннего контроля в условиях изменений внутренней или внешней среды.
- Порядок построения системы внутреннего контроля в страховых организациях, в свете внесенных поправок в закон об организации страхового дела в РФ.
- Психологический аспект при проведении аудитов: приемы воздействия, убеждения и мотивирования.
- Конфиденциальность, этика и независимость во внутреннем аудите. Методы обеспечения.
- Роль службы безопасности в выявлении мошенничества и дальнейшего его расследования.
- Формирование службы риск-менеджмента: создание с нуля, роль, функции, взаимодействие с профильными структурами

В рамках конференции запланирована работа параллельных секций по отраслям: ТЭК, торговля, производство, услуги.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ



ИНФОРМАЦИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ:

По вопросам выступления и спонсорства:

Адил Касымов akasytova@group-adk.ru

По вопросам регистрации:

Анастасия Марченко marchenko@group-adk.ru

☎ (495) 727 31 03

☎ WWW.PROFITCON.RU

Скидка
4500 рублей
При регистрации
до 15 апреля